

Мир западных авторов - Сов. издательство - 1991 - 16 февр. с. 40

Вера Васильева

НАША известная и любимая актриса Вера Васильева написала очень женскую книгу.

Нет, не «дамскую» с сю-сю, охами и вздохами, а именно женскую. Отчаянно откровенную, какую-то очень личную и открытую, при этом отчетливо и нескрываяемо горестную, при этом — столь же отчетливо счастливую. Вера Кузьминична ахнула как в пропасть, поведав нам о своей огромной, великой, беспредельной и тайной любви к Борису Ивановичу Равенских, тому, кто пронесся над нею, как смерч, как ураган, и опалил навсегда, любви, от которой не излечиваются никогда, как бы ни повернулась вся дальнейшая жизнь. Вера Кузьминична ждала Зова — не дождалась.

А как сложилась актерская судьба Веры Васильевой? На первый взгляд, поверхностный, — очень и очень удачно. Замеченная юной, еще студенткой за свою непосредственность и невообразимые «щечки с ямочками», она всю жизнь проработала в одном театре — Московском театре сатиры — и переиграла в нем множество ролей. Но была ли она истинно счастлива? Боюсь, что нет. Ибо были и бесконечные годы простоя, и отсутствия ролей. И никакой «общественной работой» не может восполнить актриса момента выхода на сцену, момента поиска образа. А о ролях своих Вера Васильева пишет, как о живых людях — столь же бесхитростно, заинтересованно, увлеченно.

Вера Кузьминична — человек редкостной доброты, — это я сужу по ее удивительно щедрым и благодарственным словам в адрес практически каждого, с кем сводила ее судьба, — на сцене, за кулисами, в работе социально-бытовой комиссии СТД РСФСР, председателем которой она является.

И даже о женщинах, в разные годы помогавших ей по хозяйству, сочла она нужным рассказать.

С невозможным, невысказанным теплом вспоминает она о своих ушедших друзьях-партнерах — Андрее Миронове и Анатолии Папанове. Последний — об этом пишет актриса — «подарил» ей название ее книги, выпущенной СТД РСФСР, сказав как-то, что «творчество — это продолжение души». «Продолжение души» — так и назвала Васильева свое повествование. А Андрея Миронова любила, как сына, и оплакала, как сына. И почему-то мне кажется, что именно рядом с ним — Фигаро — особенно по-новому раскрылся талант Веры Васильевой в роли Графини. Была под стать и интеллектуальному Миронову, и ироничному Ширвиндту, и «субретке» Корниенко — такая «парижская штучка», очень далекая от своего обычного амплуа, в котором ее сначала использовали, а потом — эксплуатировали. А она знала, что может быть и иной, разной, что способна к перевоплощению, к созданию таких не похожих друг на друга женских судеб...

И вот тут-то и свалилось на Веру Кузьминичну великое актерское счастье: роль Раневской. Конечно, жаль, что ей в этой роли не нашлось места на сцене родного театра (при том, что «Вишневый сад» был в репертуаре), и Васильевой приходилось ездить играть Раневскую в Калинин. И вновь — огромная благодарность актрисы режиссеру спектакля Вере Андреевне Ефремовой, партнерам, принявшим ее, «столичную гастролершу», в свое актерское братство...

Вера Васильева написала удивительную книгу — безыскусную, в чем-то наивную, бесконечно правдивую, поразительно человечную. И потому при чтении ее сердце сжимается часто.